

РЕЦЕНЗИИ

**РЕЦ. НА: *Стексова Т.И., Шмелева Т.В.* Русское
изъяснительное предложение в дискурсивном пространстве:
Монография. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2022.
288 с.**

И.В. Галактионова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; ig@philol.msu.ru*

Аннотация: Монография посвящена исследованию русских изъяснительных предложений как семантического типа, который содержит две пропозиции — эксплицитную модусную и диктумную (делиберативную) — и к которому относится широкий круг синтаксических конструкций (от простых предложений до текста). В центре внимания находятся дискурсивные свойства этих предложений, проявляющиеся в способности служить маркерами коммуникативных ситуаций, авторского поведения и т. п. Рассмотрены как общие дискурсивные свойства, характерные для данного семантического типа, так и их специфические проявления в научном и медийном дискурсах.

Ключевые слова: изъяснительное предложение; смысловой тип; модус; диктум; делибератив; парадигма предложения; дискурсивные свойства предложения

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2023-47-06-16

Для цитирования: *Галактионова И.В.* Рец. на: *Стексова Т.И., Шмелева Т.В.* Русское изъяснительное предложение в дискурсивном пространстве: Монография. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2022. 288 с. // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2023. № 6. С. 185–189.

**REVIEW OF THE BOOK: *Steksova T.I., Shmeleva T.V.* Russian
Explanatory Sentence in the Discursive Space: Monograph.
Saint-Petersburg: Dmitry Bulanin, 2022. 288 p.**

I.V. Galaktionova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; ig@philol.msu.ru

Abstract: The monograph is devoted to the study of Russian explanatory sentences as a semantic type, which contains an explicit modus and dictum (deliberative) propositions and to which a wide range of syntactic constructions (from simple sentences to text) belongs. The focus is on the discursive properties of these sen-

tences, manifested in the ability to serve as markers of communicative situations, author's behavior, etc. Both general discursive properties of this semantic type and their specific manifestations in scientific and media discourses are considered.

Keywords: explanatory sentence; semantic type; modus; dictum; deliberative component; sentence paradigm; discursive properties of the sentence

For citation: Galaktionova I.V. (2023) Review of the Book: Steksova T.I., Shmel'eva T.V. Russian Explanatory Sentence in the Discursive Space: Monograph. Saint-Petersburg: Dmitry Bulanin, 2022. 288 p. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 6, pp. 185–189.

Монография Т.И. Стексовой и Т.В. Шмелевой отличается от многих других работ, в названии которых в качестве объекта изучения указано изъяснительное предложение, прежде всего тем, что изъяснительные предложения понимаются как смысловой тип конструкций, а не как разновидность сложноподчиненных предложений определенной семантики и формального устройства. Как следствие, круг языкового материала, попадающего в поле зрения авторов, оказывается гораздо более обширным и включает как сложные предложения других типов (прежде всего бессоюзные), так и простые предложения (прежде всего с вводными словами, но не только их), а также текстовые фрагменты (в которых компоненты изъяснительной смысловой структуры разнесены по разным предложениям текста). Знакомя читателя с кругом изъяснительных конструкций, авторы приводят следующий ряд примеров: *Он догадался о приезде брата; Как он догадался, брат приедет на днях; Он догадался, что брат приедет; Он догадался о том, что приедет брат; Он догадался: скоро приедет брат; Брат все-таки приедет. Я догадался об этом по голосу матери (7).*

Объединяющим все такие конструкции признаком является наличие в их семантической структуре, во-первых, эксплицитного модусного компонента (модусной пропозиции) и, во-вторых, диктумной пропозиции, выполняющей роль делибератива в составе модусной пропозиции. Модус понимается при этом максимально широко, как любая операция обработки действительности любым мыслящим субъектом, вне зависимости от его роли в речевом акте; предикат модусной пропозиции может быть выражен разными языковыми средствами — глаголами, прилагательными и т. п. Делибератив понимается вслед за В.В. Виноградовым как указание «на содержание, повод суждения, на предмет мысли, речи, чувства» (49). В позиции делибератива может выступать любая диктумная пропозиция, поскольку любое положение дел может быть объектом обработки мыслящим субъектом. Само название «делибератив»,

используемое для обозначения данного компонента изъяснительной структуры, указывает на семантические отношения между ним и предикатом модусной пропозиции. Два названных компонента могут быть связаны друг с другом в языковой структуре предложения или текста разными средствами, «техника связи» составляет еще один обязательный компонент данного семантического типа.

Таким образом, в любой изъяснительной структуре есть все три перечисленных компонента, и любая структура, включающая именно такие компоненты, должна быть признана изъяснительной.

Каждый из компонентов, даже такой, на первый взгляд, формальный, как техника связи, работает на семантику конкретного предложения, относящегося к описываемому типу. Каждый из них допускает также значительное варьирование как в семантическом, так и в формальном отношении, что позволяет авторам говорить о «необозримом объеме изъяснительных конструкций» (63), а это обстоятельство делает трудновыполнимой задачу полного и исчерпывающего описания данного семантического типа.

Авторы этой задачи и не ставят. Они уделяют пристальное внимание двум аспектам описания рассматриваемого типа — парадигматическому и дискурсивному. Рассмотрев в Главе 1 историю изучения изъяснительных предложений и современные подходы к их интерпретации, а также изложив концептуальную основу работы, авторы основную часть монографии посвящают именно этим двум аспектам.

В Главе 2 дается описание изъяснительных предложений как смыслового типа.

Авторы отмечают, что «рассматриваемый смысловой тип располагает серией парадигм, образуемых вариантами обозначения каждого из звеньев его семантической структуры» (64). Эти парадигмы рассмотрены в первой части данной главы.

Техническая парадигма включает разные способы соединения модусного и диктумного компонентов: от союзной техники (делибератив оформлен как придаточное и присоединяется к модусному предикату союзом) через нулевую (в бессоюзной конструкции) к технике управления (делибератив оформляется субстантивом, зависящим от модусного предиката).

Многоэлементность модуса позволяет выстроить три разновидности модусных парадигм. Во-первых, варьироваться может способ представления модуса в структуре изъяснительной конструкции: от отдельного предложения в тексте через отдельную часть сложного предложения к конструкциям со свободным делиберативом в позиции заголовка, в которых модус редуцирован и вычитывается из контекста. Во-вторых, сам предикат модусной пропозиции

может выражаться по-разному — спрягаемым глаголом, неспрягаемыми глагольными формами и т. п. (иначе говоря, модусная пропозиция допускает разные репрезентации). В-третьих, может варьироваться и способ оформления субъекта модусной пропозиции.

Наконец, делиберативная парадигма объединяет варианты репрезентации делибератива, в основном совпадающие со способами репрезентации модусной пропозиции.

Вторая часть Главы 2 посвящена лексическим ресурсам модуса. В ней рассмотрена прежде всего семантика глагольных и неглагольных предикатов, а также предикатов-фразем (например, глаголов восприятия *видеть*, *слышать* и др., ментальных глаголов *считать* и *понимать*, а также и других языковых единиц в их различных модусных значениях). Особое внимание уделяется слову *факт*. Отдельно анализируются средства оформления модусного субъекта, который может совпадать с автором высказывания, или с его адресатом, или с третьими лицами. Авторы полагают, что субъект может быть обозначен не только словами, обозначающими лиц; соответствующая лексика рассматривается в Главе 3.

В третьей части Главы 2 обсуждается такое свойство семантики изъяснительных конструкций, как синкретичность: чаще всего изъяснительность совмещается со значением причины и цели.

Наличие нескольких парадигм, разнообразие лексических ресурсов модуса и синкретичность семантики изъяснительных предложений обеспечивают широкие возможности для их использования в конкретных текстах разных дискурсов. Рассмотрению дискурсивного потенциала данного семантического типа посвящена Глава 3, наиболее объемная из всех и состоящая из трех частей. В ней исследуются изъяснительные предложения, извлеченные в основном из текстов, относящихся к научному (главным образом гуманитарному) и медийному дискурсам; в ряде случаев к рассмотрению привлекаются высказывания бытового и художественного дискурсов.

В первой части описываются общие дискурсивные свойства изъяснительных предложений, реализующиеся в разных типах дискурса, — эти структуры могут служить маркерами речевого поведения, отношений автора и адресата, речевого жанра, а также метатекстовыми маркерами.

Вторая часть сосредотачивается на особенностях в устройстве и функционировании предложений, зависящих от типа дискурса. Такие особенности могут заключаться в предпочтительном способе оформления модусной пропозиции, в выборе того или иного модусного предиката, в способе выражения субъекта. В отдельном параграфе описывается языковая рефлексия авторов научного текста при выборе одной из возможных синтаксических конструкций.

Третья часть посвящена особенностям реализации изъяснительной семантики в рамках текста, в том числе ее выражению в разных частях текста (в заголовке, подзаголовке, аннотации и др.), а также в разных жанрах, относящихся к одному и тому же типу дискурса (например, таких, как автореферат диссертации или «речеактовая новость», то есть новость, информирующая о чем-либо заявлении). Основываясь на анализе изъяснительных предложений, авторы монографии составили реестр возможных ролей, которые может играть автор научного и медийного текста (это, например, роли цитатчика, пересказчика или аналитика — в научном дискурсе, роли информатора, репортера или аналитика — в медийном). Отдельно рассматривается функционирование свободного делибератива, то есть изъяснительной конструкции с редуцией модусной пропозиции.

Новизна монографии состоит «в смене синтаксической оптики» (254), в том, что изъяснительные предложения рассмотрены «как высказывания, существующие и функционирующие в реальных текстах дискурсивного пространства» (253). Будучи ориентированными на фиксацию авторской позиции, эти структуры «оказываются по-разному востребованными в ряде дискурсов, тем самым являясь маркером дискурсивной принадлежности текста» (Там же). Дискурсивный подход к изучению синтаксических явлений продемонстрировал свою плодотворность и может быть использован при описании других семантических типов предложений.

Монография будет интересна специалистам по синтаксису и семантике, она приглашает к дискуссии о семантических типах языковых конструкций и возможных подходах к их описанию.

Поступила в редакцию 28.08.2023

Принята к публикации 17.10.2023

Отредактирована 09.11.2023

Received 28.08.2023

Accepted 17.10.2023

Revised 09.11.2023

ОБ АВТОРЕ

Галактионова Ирина Владимировна — к. ф. н., доцент МГУ имени М.В. Ломоносова; филологический факультет, кафедра русского языка; ig@philol.msu.ru

ABOUT THE AUTHOR

Irina Galaktionova — PhD, Associate Professor, Department of Russian Language, Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University; ig@philol.msu.ru